

Наиля Ахунова

МИНИАТЮРЫ

147

Вечернее солнце

Гадкий утёнок

На лесном озере вечером тихо: лишь розовые облака да молодые утки плавают неспешно. В камышах изредка тонко вскрикивает какая-то невидимая птица... Вдруг шум, громкое хлопанье крыльев – утки гонят прочь чужака, чёрной окраски, с белой полосой на лбу. Невольно вспоминается сказка Андерсена.

Летите, голуби, летите...

Она жила через стенку, в соседнем подъезде. Высокая статная дама в годах, со следами былой красоты, преподаватель французского. Женщина часто выходила на балкон и подкарм-

ливала голубей, особенно осенью и зимой. Птицы ещё долгое время прилетали на этот балкон, когда её не стало...

Летняя гроза

Небо внезапно заволочло тучами, крупные капли зашлёпали по балкону. В открытую балконную дверь ветерок принёс запахи июльского дня и долгожданную свежесть. Но гроза погромыхла ещё немного, словно арба бочками на мощённой булыжниками улице, и всё стихло. Собираюсь выйти на балкон полить цветы... Но тут гроза одумалась, вернулась, ворча, и с полной лейкой. И чувствительные иномарки во дворе заголосили с перепугу на все лады...

Музей «Белой Вороны»

У меня собралась большая коллекция сувенирных и игрушечных ворон, целый музей. Их стали дарить после того, как на свет 18 лет назад появилась моя студия «Белая Ворона». Среди них и мягкие игрушки, и свистульки, и авторские работы... Вот, например, миниатюрная ворона, у которой вместо хвоста – настоящее пишущее перо. Её мне подарил наш казанский Левша - художник Рашид Тухватуллин. А вот эта симпатичная Каркуша поёт мне на ночь колыбельную. Есть ворона-копилка, ворона, связанная крючком, ворона в технике оригами, ворона, сделанная из мыла, из белого шоколада... Как-то раз я с ними приняла участие в российском конкурсе коллекционеров «Удиви страну!» газеты «Московский комсомолец» и заработала приз симпатий. Эмблемой конкурса была белая ворона!

Прогулки с Фуксом

Поздний вечер. Гуляю по Фуксовскому садику на берегу Казанки. Там никого, только я, ветер и господин Фукс собственной персоной. Он опирается на бронзовую трость с набалдашником в виде головы, очень похожей на бывшего мэра, и вглядывается с высокого обрыва над рекой в необъятные дали Заречья, расцвеченные гирляндами огней...

Несмотря на почтенный возраст, уважаемый доктор держит осанку и никуда не спешит, а я испытываю сильное желание скатиться с накатанной крутой горы вниз к Казанке, удерживаюсь в последний момент, высота и крутизна обрыва приличные, внизу кусты и непроглядная темнота. Когда-то здесь гулял юный подручный пекаря Алексей Пешков, будущий «буревестник» революции, и даже пытался свести счёты с жизнью посредством выстрела в грудь из-за несчастной любви.

Прогуливались в этом знаменитом садике и герои популярного ро-

мана классика татарской литературы Габдрахмана Абсалямова «Белые цветы» Гульшахида и Мансур. Мои молодые отец и мама когда-то жили недалеко отсюда, на улице Федосеевской...

Сейчас эти улицы на берегу Казанки застроены особняками и огромными замками, а старинные дома, многие из которых являлись памятниками архитектуры и историческими достопримечательностями, снесены. Старая Казань тает как шагреновая кожа, исчезает на глазах...

Требуется повар

Студёный сентябрьский день. В зале алатырской пиццерии «Алладин» сумрачно, безлюдно, лишь два попугая в клетке. Один – крикливый и хулиганистый, с ярким хохолком, другой – полная ему противоположность, бесцветный и молчаливый. Мы заходили сюда летом, нам очень понравилась местная кухня, и народу было тогда – не протолкнуться. Пиццу нам в этот раз принесли непропеченную. И в этот момент говорливый попугай разразился визгливым громким хохотом.

Уходя несолоно хлебавши, мы заметили на входной двери не первой свежести объявление: «Требуется повар». На крыльце сидел полосатый кот и выразительно на нас поглядывал. Мы скормили ему кусочек пиццы, он, в отличие от нас, не был привередлив...

Вечернее солнце

Над водой стремительно носятся голубые прозрачные стрекозы, снуют водомерки. А вот пронеслась целая эскадрилья стрекоз более крупного калибра. Рассекает спокойную озёрную гладь большая флотилия – утки и утята. Их спугнула стая голубей, прилетевших на водопой. А вечернее солнце золотит напоследок стволы прибрежных сосен и торопится на покой, ведь летняя ночь так коротка...

Синичка

Я долго возилась с кормушкой для птиц. Взяла пластиковую коробку из-под чак-чака, вырезала в ней окошко. Насыпала туда семечек и крошки печенья. Повесила на верёвочке за балконное окно. Февральские морозы, похоже, прописались надолго. Птиц, кроме вездесущих ворон, не видно во дворе... И в этот момент подлетела синичка, ухватила семечко и улетела.

Как мы с Джеймсом лепили снеговика

Потеплело. Иду через сумрачный зимний сквер. Рядом с аллеей снеговик, большой, но какой-то... недоделанный. Тороплюсь, но пройти мимо не могу. Приделав снеговика недостающие руки и волосы из веток, решаю добавить ещё и ресницы. Снег к вечеру слежался, затвердел, приходится применять усилие, отчего вся конструкция рушится, хотя и не рассыпается на мелкие обломки. Да-а... Пытаюсь поднять средний шар, но это мне явно не по силам. Оглядываюсь по сторонам. Неподалёку стоит прохожий, по виду студент. Высокий, худощавый, в красной куртке и вязаной шапочке. С интересом и улыбкой, яркой и заметной даже в сумерках, наблюдает за мной. Это и сподвигло меня обратиться к нему за помощью. Надо сказать, что Джеймс из Зимбабве, пятикурсник энерго-

университета, не отказался, и дело закипело. Правда, он привёл меня слегка в замешательство, спросив, а это у нас кто – мальчик или девочка?

Вороны

Во дворе тихо. Сыплет снежок. Сквозь снежную кисею на пустынной детской площадке видно Белку и Машку. Белка принесла какой-то кусок и мордочкой старательно закапывает его возле скамейки, после чего снова отправляется на поиски еды. Машка, её подросшая дочь, выждав время, бежит к скамейке и откапывает зачатку. За всем происходящим внимательно наблюдают три вороны с соседнего дерева. Машка, не доев, отвлекается на одну из ворон, которая приземляется рядом. В этот момент подлетает другая и уносит объедки у собаки прямо из-под носа...

Чай по-татарски

В плацкартном вагоне «Самара – Казань» две немолодые соседки ранним утром пьют чай: неторопливо, со вкусом... Он разлит по пиалам с красивым орнаментом из заварочного небольшого чайничка. Чай с мятой, душицей, смородиновыми листьями, рядом разложен урюк, чернослив, курага. И так же неспешно течёт беседа – о детях, внуках, невестках, погоде в Казани...

